

личною участии Председателя Совнаркома многочисленные декреты Советской власти стали в ее руках важнейшим орудием, с помощью которого проходила ликвидация всех форм социального угнетения, осуществлялся слом буржуазно-помещичьей государственной машины и создавался одновременно с этим пролетарский аппарат управления, устанавливался новый, социалистический правопорядок.⁸⁹ Все это позволило VI Всероссийскому Чрезвычайному съезду Советов в особом постановлении «О точном соблюдении законов», принятом 8 ноября 1918 г. по инициативе и на основе тезисов В. И. Ленина, с полным основанием провозгласить: «За год революционной борьбы рабочий класс России выработал основы законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, точное соблюдение которых необходимо для дальнейшего развития и укрепления власти рабочих и крестьян в России».⁹⁰

Г. Л. СОБОЛЕВ

ПРИКАЗ ВОЕННОГО МИНИСТРА О ВЫБОРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В АРМИИ И ФЛОТЕ (16 апреля 1917 г.)

16 апреля 1917 г. военный министр Временного правительства А. И. Гучков подписал приказ № 213 о выборных организациях в армии и флоте.¹

Изданием этого приказа Временное правительство официально признавало комитеты, действовавшие уже полтора месяца в частях Петроградского гарнизона и распространившиеся затем по всей армии и флоту.² Если в состоявшихся в ночь на 2 марта 1917 г. переговорах между Временным комитетом Государственной думы и делегацией Исполкома Петроградского Совета требование представителей Совета о введении в армии самоуправления было отвергнуто на том основании, что нельзя во время войны вводить в армии порядок, «неиспробованный ни в одной армии мира»,³ то теперь Временное правительство было вынуждено ча-

⁸⁹ Подробнее см., например: Роль В. И. Ленина в становлении и развитии советского законодательства. М., 1969.

⁹⁰ Декреты Советской власти, т. III, с. 537.

¹ Приказ № 213 и Положение о войсковых комитетах были опубликованы 23 апреля 1917 г. в официальном органе Военного министерства — газете «Русский инвалид».

² Возникновение выборных организаций в армии освещено в статье В. И. Миллера (см.: Миллер В. И. Ставка и солдатские комитеты в марте 1917 г. — В кн.: Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1968, с. 62—80).

³ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 3 марта.

стично удовлетворить это требование, сделав одновременную попытку направить деятельность выборных организаций в строго определенное приказом русло. Строгая регламентация функций комитетов, содержащаяся в этом приказе, имела своей целью ограничить участие солдатских масс и их выборных органов в управлении армией, затормозить ее демократизацию, развернувшуюся на основе приказа № 1 Петроградского Совета.

Как на первый взгляд ни парадоксально, основные положения приказа военного министра от 16 апреля 1917 г. были выработаны также в Совете — в его солдатской секции. Если А. И. Гучков признавал этот факт в завуалированной форме,⁴ то председатель образованной в солдатской секции Совета Комиссии по организации ротных и полковых комитетов эсер В. Л. Утгоф прямо писал, что приказ от 16 апреля лишь подписан Гучковым, а написан Советом.⁵ Обращение к документам Петроградского Совета от марта—апреля 1917 г., в которых нашла отражение его политика в вопросе о выборных организациях в армии, показывает, что позиция, занятая эсеро-меньшевистским руководством Совета по отношению к выборным комитетам, была закономерным следствием соглашательской тактики, направленной на ограничение участия солдатских масс в управлении армией и на их подчинение Временному правительству.

Принятый 1 марта 1917 г. под напором солдатских масс приказ № 1 был первым и самым бескомпромиссным актом Петроградского Совета в области демократизации армии. Приказ определил руководящую роль Совета и комитетов в политической жизни Петроградского гарнизона: «Во всех своих выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам».⁶ Эта роль комитетов в жизни гарнизона столицы подкреплялась военной силой: в пятом пункте приказа № 1 прямо указывалось, что все оружие частей находится в распоряжении и под контролем комитетов. Приказ № 1 предлагал «немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов»,⁷ которыми в царской армии назывались военнослужащие от рядовых до унтер-офицеров включительно.⁸ Участие в выборных органах офицерства не предусматривалось.

В основу создания выборных организаций был положен, таким образом, классовый принцип. Однако на практике он был почти

⁴ «Положения о войсковых комитетах, — говорилось в приказе А. И. Гучкова, — приняты особой комиссией с участием представителей действующей армии и флота и делегатов от Петроградского Совета р. и с. д. и Всероссийского совещания Советов р. и с. д.» (Русский инвалид, 1917, 23 апреля).

⁵ Дело народа, 1917, 23 мая.

⁶ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 2 марта.

⁷ Там же.

⁸ Звание «нижний чин» было упразднено приказом военного министра Временного правительства А. И. Гучкова от 5 марта 1917 г.

сразу же нарушен: неопытные в политическом отношении мелкобуржуазные солдатские массы допустили в свои комитеты представителей офицеров,⁹ чему в значительной степени способствовала политика эсеро-меньшевистских лидеров Совета. 3 марта, т. е. на следующий день после издания приказа № 1, Исполком Совета, указывая на опасность контрреволюции, обратился с призывом «обеспечить дружную и согласованную работу солдат с офицерами». Исполком призвал солдат «помнить, что армия сильна лишь союзом солдат и офицерства, что нельзя за дурное поведение отдельных офицеров клеймить всю офицерскую корпорацию», «проявить терпимость и забвение несущественных проступков против демократии тех офицеров, которые присоединились к той решительной и окончательной борьбе, которую вы ведете со старым режимом».¹⁰ Классовый характер противоречий в армии затуманивался в этом обращении рассуждениями о «хороших» и «дурных» командирах,¹¹ стремлением сгладить остроту отношений между солдатами и офицерами в первые дни после свержения самодержавия.

Приказ № 1, как известно, не содержал пункта о выборности офицеров, но он равным образом и не осуждал практику выборности нового командного состава, широко развернувшуюся в частях Петроградского гарнизона.

В приказе № 2, принятом Исполкомом Петроградского Совета 6 марта 1917 г. под давлением военных властей в качестве разъяснения и дополнения к приказу № 1, главное внимание было уделено разъяснению функций выборных организаций. В нем, в частности, отмечалось, что комитеты созданы не для того, чтобы избирать офицеров. «Комитеты эти должны быть избраны для того, чтобы солдаты Петроградского гарнизона были организованы и могли через представителей комитетов участвовать в общеполитической жизни страны».¹² Вопрос о том, в каких пределах интересы военной организации могут быть совмещены с принципом выборности офицеров, передавался на рассмотрение специальной комиссии. Таким образом, своим приказом № 2 Исполком Петроградского Совета официально выступил против практики выборности офицеров. Однако все произведенные выборы офицеров в частях Петроградского гарнизона оставались этим приказом в силе. Приказ признавал также за комитетами право возражать против назначения того или иного офицера.¹³ На том же заседании Исполкома 6 марта было решено направить к военному министру деле-

⁹ См. об этом: Соболев Г. Л. Протоколы выборных организаций Петроградского гарнизона. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. [Т.] II. Л., 1969, с. 63—65.

¹⁰ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 3 марта, № 4.

¹¹ Это подчеркивает И. И. Минц в своем труде «История Великого Октября» (Т. I. М., 1967, с. 729).

¹² Речь, 1917, 7 марта.

¹³ Там же.

гадию для переговоров об издании приказа № 2 «и настаивать на необходимости выборного начала офицерского состава», создания третейского суда для урегулирования отношений между солдатами и офицерами.¹⁴ В ходе состоявшихся вечером 6 марта переговоров между военным министром и делегацией Исполкома требование выборности командного состава не было принято. В выработанном на этом заседании воззвании, которое на следующий день Исполком Совета утвердил как приказ № 3,¹⁵ содержался призыв не сеять розни между солдатами и офицерами, уважать личность солдата-гражданина. В воззвании подчеркивалось, что приказы № 1 и 2 распространяются только на Петроградский гарнизон. «Что же касается армий фронта, — отмечалось в нем, — то военный министр обещал незамедлительно выработать, в согласии с Исполнительным комитетом рабочих и солдатских депутатов, новые правила отношений солдат и командного состава».¹⁶

Однако остановить начавшийся в Петроградском гарнизоне процесс демократизации, который затем распространился по всей армии, никакими приказами уже было невозможно. Возникавшие в воинских частях комитеты действовали по своему усмотрению, выработывали свои уставы и руководящие положения, определявшие их права, стремились встать во главе солдатских масс, на почве чего происходили постоянные столкновения с командным составом. Особенно сильно противодействовала комитетам Ставка, но очень скоро, поняв тщетность своих попыток препятствовать созданию выборных органов в армии, верховное командование встало на путь организации комитетов на основе выработанных им директив, которыми руководящая роль отводилась офицерам.

На различных фронтах состав и функции комитетов определялись по-разному.¹⁷ Необходимость выработки единого положения о выборных войсковых организациях понимали и Петроградский Совет, авторитет которого в армии был необычайно велик, и Временное правительство.

4 марта 1917 г. была создана под председательством генерала А. А. Поливанова специальная комиссия по подготовке реформ в армии. Имея одной из своих задач «согласование внутреннего порядка в войсковых частях с новыми правовыми нормами», эта комиссия приступила к разработке проекта положения о выборных организациях в армии. Одновременно в солдатской секции Петроградского Совета была образована комиссия по организации полковых и ротных комитетов, которую, как уже упоминалось, возглавил эсер В. Л. Утгоф.

¹⁴ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и Бюро ИК. М.—Л., 1925, с. 17.

¹⁵ Там же, с. 24.

¹⁶ Там же, с. 298.

¹⁷ См. об этом: Миллер В. И. Ставка и солдатские комитеты в марте 1917 г., с. 76—80.

4 марта состоялось заседание солдатской секции Петроградского Совета, на котором обсуждалась организация внутреннего порядка в Петроградском гарнизоне. Как отмечалось в опубликованном 5 марта в «Известиях» отчете об этом заседании, оно длилось около 7 часов, причем прения носили «чрезвычайно страстный характер». Выступавшие представители воинских частей вносили конкретные предложения по организации армии на началах самоуправления, настаивали на передаче всей полноты власти в руки ротных, батальонных и полковых комитетов, на выборном начале командного состава «вплоть до командующего народной армией». Против последнего категорически возражали члены Исполнительного комитета Совета, утверждавшие, что установление выборного начала командного состава якобы находится в резком противоречии с приказом № 1 Петроградского Совета. Именно с этим-то и не могли согласиться солдатские представители; выступления приняли такой ожесточенный характер, что председатель был вынужден объявить перерыв. Среди выступавших не было единого мнения по вопросу о том, должна ли новая организация распространяться на всю армию или только на Петроградский гарнизон. Однако при голосовании подавляющим большинством голосов предложение о распространении нового порядка организации на действующую армию отвергнуто. Разработка проектов по вопросам внутреннего устройства армии была поручена избранной на этом заседании Исполнительной комиссии солдатской секции.¹⁸

Рукописный черновик протокола заседания солдатской секции 4 марта 1917 г.¹⁹ дает более полное и точное представление о требованиях солдатских масс, чем газетный отчет об этом заседании. Главной темой выступлений представителей воинских частей были вопросы об отношении к офицерству и об организации внутреннего порядка в армии. Большинство ораторов, сходясь на необходимости выборов командного состава, высказалось за оставление офицеров в частях. Представитель броневого дивизиона Шкловский отмечал, что солдаты «переизбрали старых офицеров, удалили недовольных [новым строем]. Не сильно недовольных [оставили]». Делегат тяжелой артиллерийской батареи Миргородский указывал на опасность оставить офицеров без контроля: «Выбросить за борт офицеров — [значит создать] угрозу новому строю... оставить без призора, организации опасно...». Волновавшие солдат вопросы хорошо выразил оратор от запасного батальона Литовского полка Попов: «Признаются ли выборные офицеры, где уже выбраны? Как быть с теми, которые не избраны? Мы — в тылу, [а распространяется ли выборное начало] на фронт? Или открыть места без должностей? Бригадные,

¹⁸ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 5 марта.

¹⁹ ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 73, д. 6, л. 4—14.

дивизионные, корпусные [командиры] по выбору или назначению? [Все эти вопросы не дают] спокойно засыпать и просыпаться». ²⁰ В выступлении представителя преобразенцев Усачева звучали примиренческие нотки в отношении офицерства. Высказываясь за выборность командного состава только из офицеров, он предлагал действовать «осмотрительно», не проводить эти выборы «в узком слое солдат», ратовал за «широкое представительство офицеров и солдат». Солдат запасного батальона Литовского полка Борисов, объясняя, почему необходимо выбирать офицеров, говорил: «Нельзя [офицерам] по назначению верить. Если же [офицер] по выбору, [это] всегда [означает], что он на стороне пролетариата... Военное образование есть образование специальное. Для учителей военного искусства, инструкторов надо специальное образование. Быть осторожнес с этим... [офицеры] сделаться такими же солдатами не могут. Кто ответственен за офицеров новых, не понятно. Офицерское положение предрепается общим положением. Здесь любой почти [скажет, что с офицерами] не сойдемся, [так как они представители] от богатых. [Вы же] — представители неправящего класса, если офицеры скажут, что [они] с вами, [это] не значит, что и завтра они [будут] с вами». ²¹

Вопрос об отношении к офицерству в выступлениях солдатских делегатов тесно связывался с организацией нового внутреннего порядка в частях. Представитель 6 запасного саперного батальона Захаревский указывал, что комитеты должны «распространить нити влияния» [на все]; «направлять и [выполнять солдатские] пожелания неукоснительно». В этом случае, указывалось, комитеты смогут полностью парализовать вредную деятельность офицеров. Максим (эсер С. А. Кливанский) предлагал выработанную схему организации Петроградского гарнизона взять за образец для всей армии. Член Исполкома меньшевик Б. О. Богданов призывал солдат, «[тока] не подошли к победе, всякой силой дорожить. С Временным правительством не рвать, поддерживать [его]. С офицерами не рвать, установить приемлемые отношения. Не увлекаться. Не выборы до корпусного командира, до начальника народной армии. Собственная сила... организация, выборные полковые комитеты как основа нашей силы». ²² Перед тем как приступить к голосованию по вопросу о том, распространить ли новые правила внутренней организации на всю армию, к солдатским представителям обратился оратор, по-видимому член Исполкома Совета (его фамилия в протоколе не указана). Он призвал солдат помнить, что перед ними двойная цель: «Внутренний [враг] рухнул, но может воскреснуть. Вторая — это германец. Вы добавьте задачу и цели к ней — уничтожить врага внутреннего и внешнего. [Внутренний враг] сломан.

²⁰ Там же, л. 5—7.

²¹ Там же, л. 8—16.

²² Там же, л. 10—13.

Как [организовать армию], чтобы нашим [войскам] победить, остановить внешнего врага...». В принятом на заседании солдатской секции 4 марта постановлении об организации армии говорилось: «Организация армии. Постановили: в действующую армию новые правила не вносить. Новый порядок организации относится к городам и другим местам расположения тыловых постоянных частей».²³

6 марта на заседании солдатской секции с докладом об организации Петроградского гарнизона выступил от имени Исполнительной комиссии В. Л. Утгоф, который отметил необходимость выработать положения о деятельности комитетов и командиров на следующих принципах.²⁴

1) В каждой роте, батальоне, полку выбираются солдатские комитеты. Число депутатов в них устанавливается особо. Вопрос о командном составе, отмечал докладчик, остался открытым: «ИК в сегодняшних условиях не могла определить, будет ли он выборный или невыборный, о том, чтобы их отводили, о командирах дивизий и корпусов (не обсуждали)».

2) Установление порядка в частях. Помимо создания комитетов Утгоф предлагал создавать «общие солдатско-офицерские Советы». «Командирам — [право] един[оначалия]».

3) В своих выступлениях гарнизон столицы подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов, который отдает свои приказы через командование гарнизона.

Определяя права и обязанности солдатских комитетов, докладчик указал на следующие: а) поддержание порядка в роте; б) хозяйственные функции; в) сношения с командованием по солдатским вопросам. Что же касается до вопросов внутреннего распорядка, взаимоотношений между солдатами и офицерами, то их обсуждение и решение Утгоф предлагал передать «общим солдатско-офицерским Советам».

Выступавшие в прениях по докладу Утгофа депутаты воинских частей меньше всего склонялись к выдвинутой идее «общих солдатско-офицерских Советов», а требовали наделения комитетов всеми полномочиями, в том числе и правом сменять офицеров. Один из солдатских ораторов говорил: «Ротные комитеты — вместо ротных командиров. [Командиры] подчас капризничают. Ротные комитеты из нашей среды. [Они сделают], как мы говорим... Ротный командир, [не] как в прежнее время, учитель, инструктор. Если он не знаток, не человек науки — не ротный командир. [Он] не воспитывает. Мы сами люди... Если недостаточно созрели, есть ротный комитет — он воспитатель».

В принятом 6 марта солдатской секцией постановлении указывалось на необходимость приступить к срочной организации Петроградского гарнизона на новых началах, к немедленным выборам

²³ Там же, л. 14.

²⁴ Там же, д. 8, л. 3—12.

комитетов в тех частях, где их пока еще не было. Однако вынесенные на обсуждение общие принципы деятельности выборных организаций утверждены не были, а высказанные в докладе и прениях предложения по этому вопросу передала на рассмотрение Комиссии по организации полковых и ротных комитетов.²⁵

19 марта вопрос об организации действующей армии и флота обсуждался на общем собрании солдатской секции Совета.²⁶ С докладом «О проекте положения о ротных и полковых комитетах», разработанном в Исполнительной комиссии, выступил В. Л. Утгоф. Докладчик отметил, что «Проект положения о ротных и полковых комитетах» (далее — «Проект положения») получил уже предварительное одобрение в комиссии Поливанова, и предложил солдатским депутатам как можно скорее одобрить и утвердить этот документ.²⁷ Однако общее собрание солдатской секции постановило ввиду важности этого проекта напечатать его в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» с целью широкого обсуждения в войсковых частях, а затем снова вынести этот проект на рассмотрение общего собрания солдатской секции Петроградского Совета.²⁸

Опубликованный 22 марта «Проект положения о ротных и полковых комитетах» был довольно умеренным. Содержавшиеся в нем принципы создания выборных организаций и их задачи были значительно уже тех функций, которые осуществляли комитеты, возникшие в Петроградском гарнизоне и на фронте. Главными задачами комитетов по проекту положения были: 1) контроль за хозяйственной деятельностью чинов части; 2) принятие мер против злоупотреблений и превышения власти со стороны должностных лиц; 3) «сплочение всей русской армии в единую организацию»; 4) подготовка к выборам в Учредительное собрание; 5) решение различных вопросов, касающихся внутреннего быта части; 6) «выяснение недоразумений между солдатами и офицерами».²⁹ Если в приказе № 1 делался акцент на политическую роль комитетов, то в «Проекте положения» преобладали хозяйственные задачи. Пункт о контроле комитетов над оружием отсутствовал вовсе.

Нет необходимости говорить, что эти задачи не означали полного контроля над командным составом, ограничивали революци-

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, д. 15, л. 1. В опубликованном 23 марта 1917 г. в «Известиях» отчете о заседании солдатской секции 19 марта ошибочно говорится, что на заседании рассматривался вопрос об организации Петроградского гарнизона.

²⁷ Матвеев Ф. П. Из записной книжки депутата 176 пехотного полка. М.—Л., 1932, с. 54.

²⁸ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 22 марта.

²⁹ Там же.

онную практику, осуществлявшуюся комитетами в частях Петроградского гарнизона в первые дни после Февральской революции и теми комитетами на фронте, которые были созданы самими солдатами. Пытаясь сгладить впечатление от весьма умеренного характера «Проекта положения», В. Л. Утгоф в объяснительной записке отмечал, что этот проект «имеет в виду главным образом действующую армию. Войска действующей армии находятся в особых условиях, и то, что применимо в тыловых частях, совершенно не годится для войск, сидящих в окопах».³⁰

«Проект положения» не только не усиливал контроль выборных организаций за командным составом, но и, опираясь на существующую практику, узаконивал участие офицеров в солдатских комитетах. По «Проекту положения» в ротный комитет могли быть избраны все чины роты; в полковой комитет входили как представители от общих собраний солдат рот, батарей и команд (по одному от каждой), так и представители офицерства, которые составляли четвертую часть всего комитета и избирались только офицерами. Объясняя, почему необходимо участие офицеров в выборных организациях, В. Л. Утгоф писал в объяснительной записке: «Недоразумения между солдатами и офицерами рассматриваются смешанными органами. Чтобы быть авторитетными, решения таких органов должны приниматься представителями обеих сторон. Поэтому в полковые комитеты допускаются выборные от офицеров...».³¹ Таким образом, в «Проекте положения» нашла свое воплощение выдвинутая Утгофом еще 6 марта идея создания «общих солдатско-офицерских Советов». Комитеты, по «Проекту положения», становились не классовыми органами, а объединенными органами солдат и офицеров.

В особый раздел в «Проекте положения» был выделен вопрос о связи комитетов с Советами рабочих и солдатских депутатов. И здесь мы должны также отметить крайнюю умеренность авторов проекта. Если в приказе № 1 Петроградского Совета говорилось о подчинении воинской части в своих выступлениях Совету, то в «Проекте положения» — лишь о «праве поддерживать постоянную связь с Всероссийским и местными Советами рабочих и солдатских депутатов, чтобы иметь возможность поддержать их в нужную минуту и не дать вернуться старому порядку».³²

Политическая деятельность комитетов, по «Проекту положения», сводилась главным образом к подготовке к выборам в Учредительное собрание. При этом задачи комитетов, так, как они были сформулированы в данном случае, не имели классовой направленности. Комитеты получали право входить в сношения с политическими партиями для разъяснения их программ и получения

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

их печатных изданий, устраивать собрания по вопросам, связанным с подготовкой к выборам в Учредительное собрание.³³

В «Проекте положения», таким образом, ярко проявилась соглашательская сущность эсеров-меньшевистского руководства Совета, ставшего на путь пособничества Временному правительству в его борьбе против демократизации старой армии.

Именно поэтому «Проект положения» подвергся такой резкой критике представителей воинских частей, принимавших участие в его обсуждении на общих собраниях солдатской секции 24, 25 и 26 марта 1917 г.

Особенное недовольство со стороны солдатских депутатов вызвала в «Проекте положения» трактовка вопроса о задачах комитетов, их взаимоотношениях с командным составом. Хотя выступавшие первыми на заседании солдатской секции 24 марта представитель Черноморского флота подполковник А. И. Верховский и командир запасного батальона Измайловского полка Козеко всячески пытались убедить присутствующих в необходимости «совместной дружной работы» солдат и офицеров, при которой руководящее положение, как и прежде, осталось бы за последними,³⁴ солдатские делегаты, как это видно из их выступлений, не хотели смириться с той ролью, которая отводилась комитетам в «Проекте положения». Солдат Мазуркевич указывал, что «в основание ротных и полковых комитетов должны быть положены самоуправление и самоорганизация, а не только контроль».³⁵ Выражая мнение солдат запасного Электротехнического батальона, их представитель Рагозин настаивал на участии комитетов с правом решающего голоса в совещаниях офицерского состава по вопросам боевой и учебной подготовки.³⁶ К перечисленным в «Проекте положения» 6 задачам комитетов солдаты требовали добавить еще две — контроль за боевой, строевой, учебной и технической подготовкой и наблюдение за административной деятельностью командиров.³⁷ Однако неопытность солдатских делегатов, бурно и шумно выражавших на этом собрании свое несогласие с трактовкой задач комитетов в «Проекте положения», позволила председателю собрания и докладчику В. Л. Утгофу ответить эти предложения и вместо них предложить пункт о том, что комитеты учреждаются также «для наблюдения за дисциплиной».³⁸

При обсуждении пункта о том, кто может быть избран в ротный комитет, большинство ораторов отмечало неопределенность формулировки этого пункта «Проектом положения». Одни настаивали

³³ Там же.

³⁴ ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 73, д. 17, л. 1—10.

³⁵ Там же, л. 14.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, л. 24.

³⁸ Там же, л. 24—25.

вали на том, чтобы ротные комитеты избирали только солдаты,³⁹ однако раздавались голоса и в пользу участия в них офицеров.⁴⁰ В результате возникших разногласий прежняя формулировка — ротный комитет избирают все чины роты — была оставлена в силе.

Обсуждение «Проекта положения» продолжалось на заседании солдатской секции 25 марта. Насколько можно судить по черновику протокола этого заседания, пункты проекта, трактующие вопросы о взаимоотношениях комитетов с Советами, о роли выборных организаций в подготовке Учредительного собрания, не встретили возражений у солдатских депутатов и были ими одобрены, что лишний раз подтверждало политическую неопытность солдатских масс.⁴¹ Зато пункт «Проекта положения» о нормах представительства солдат и офицеров в полковые комитеты подвергся ожесточенной критике. Согласившись на вхождение представителей офицерства в комитеты, солдатские представители опасались, что они займут руководящее положение в солдатских организациях, тем более что в ряде воинских частей офицеры к этому времени действительно сумели встать во главе комитетов. Поэтому солдатские делегаты требовали сократить нормы представительства от офицеров в полковом комитете. Оратор от запасного батальона Семеновского полка, требуя сокращения этой нормы, ссылаясь при этом на практику формирования комитетов в 1-й гвардейской пехотной бригаде, где отношение солдат к офицерам в комитетах было 5 к 1.⁴² Докладчик от Исполнительной комиссии солдатской секции В. Л. Утгоф признавал на этом заседании, что установленное в «Проекте положения» соотношение солдат и офицеров в полковых комитетах 4 к 1 «вызывает большие нарекания».⁴³ В связи с этим докладчик, как это видно из черновика протокола заседания 25 марта, был вынужден предложить новую формулировку этого пункта. Если «Проектом положения» формирование полковых комитетов предусматривалось путем выборов делегатов от солдат и офицеров в отдельности, то теперь Утгоф предложил создавать полковые комитеты из выборных представителей общего собрания роты (солдат и офицеров) по 1 от каждой роты.⁴⁴ Во фрагменте протокола заседания солдатской секции 25 марта, в котором зафиксированы принятые делегатами воинских частей поправки к обсуждавшемуся «Проекту положения», этот пункт был сформулирован следующим образом: «Полковой комитет состоит из выборных представителей от общих собраний рот (совместно солдат с офицерами по одному от каж-

³⁹ Там же, л. 28.

⁴⁰ Там же, л. 34.

⁴¹ Там же, д. 18, л. 1 об.

⁴² Там же, д. 18, л. 7—8.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, л. 8.

дой роты), процентная норма для офицеров не устанавливается». ⁴⁵ На заседании солдатской секции 26 марта обсуждение «Проекта положения» было закончено. ⁴⁶ Руководству Исполнительной комиссии удалось добиться одобрения «Проекта» в целом. Хотя по отдельным пунктам ей пришлось выдержать борьбу с солдатскими представителями, соглашателям удалось отклонить требование солдат о контроле комитетов над боевой, учебной и технической подготовкой в частях, над деятельностью командного состава. Поправки, принятые к отдельным пунктам «Проекта положения», за исключением статьи о порядке выборов в полковые комитеты, не имели принципиального характера. После обсуждения в солдатской секции «Проект положения» был передан в конце марта 1917 г. в комиссию А. А. Поливанова, для участия в которой были приглашены и представители Совета рабочих и солдатских депутатов. ⁴⁷

Вопрос о выборных организациях в армии рассматривался на проходившем в это время Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов. В принятой на этом совещании резолюции задачи ротных и полковых комитетов определялись более широко: помимо указанных в «Проекте положения» были добавлены новые — контроль над выборными должностными лицами и принятие мер против их злоупотреблений, защита прав солдат как граждан, развитие политического самосознания солдат, организация культурно-просветительной комиссии и др. Совещание требовало от Временного правительства издания закона о введении солдатских организаций во всей армии, эти организации, отмечалось в резолюции, «должны обладать правами представительной власти (быть органами солдатского самоуправления)». ⁴⁸

Эсеро-меньшевистские лидеры Совета, зная о том, какой закон готовится в Военном министерстве на основе ими же представленного «Проекта положения», могли позволить себе роскошь выступить с подобными требованиями, которые, ни к чему не обязывая Временное правительство, делали Совет в глазах неопытных солдатских масс их ревностным защитником. В действительности же в вопросе о демократизации старой армии соглашатели пошли на сговор с Временным правительством.

Яркое тому свидетельство — последовавший 16 апреля 1917 г. приказ военного министра А. И. Гучкова о выборных организациях в армии и флоте с утвержденным положением о ротных и полковых комитетах. ⁴⁹

⁴⁵ Там же, л. 1 об.

⁴⁶ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 29 марта.

⁴⁷ История прохождения «Проекта положения» в комиссии Поливанова прослежена В. И. Миллером (см.: Миллер В. И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М., 1974, с. 122—128).

⁴⁸ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 6 апреля.

⁴⁹ Русский инвалид, 1917, 23 апреля.

Сравнение этих двух документов — «Проекта положений о ротных и полковых комитетах» и приказа военного министра от 16 апреля 1917 г. — позволяет сделать интересные наблюдения. Сразу же отметим, что эсеро-меньшевистский «Проект положений» настолько устраивал военные власти, что при подготовке приказа военного министра и положения о выборных организациях он был взят за основу.⁵⁰ Был сохранен количественный состав ротных и полковых комитетов, а норма представительства офицеров в полковом комитете была даже сокращена с 25 до 20%. По-видимому, авторы «Проекта положений», опасаясь возмущения солдатских масс, не могли не принять во внимание их требований о сокращении этой нормы и в последний момент изменили ее. Раскрывая замаскированный пункт «Проекта положений» о том, что в ротный комитет могут быть избраны все чины роты, приказ гласил: «Право быть избранным в ротный комитет предоставляется всем офицерам и солдатам».⁵¹ Предложенный в опубликованном 22 марта «Проекте положения» порядок выборов в полковые комитеты — отдельно от солдат и отдельно от офицеров — был сохранен в приказе военного министра. Принятая на заседании солдатской секции 25 марта к этому пункту поправка — выбирать в полковые комитеты от совместных собраний солдат и офицеров — была, вероятно, либо отвергнута, либо вовсе не внесена авторами «Проекта положения» в его окончательный вариант.

Военный министр солидаризировался в целом с теми задачами, которые возлагались на выборные организации по «Проекту положения». К ним был лишь добавлен пункт о содействии комитетов просвещению и развитию спорта среди солдат и матросов. Однако формулировка одной из задач комитетов («Принятие мер против злоупотреблений и превышения власти со стороны должностных лиц») была существенно изменена: в приказе военного министра акцент делался на «принятии *законных* мер...». Эта поправка имела принципиальное значение, т. к. никакого положения о том, что считать «законными» мерами, не было издано, поэтому командир фактически получил право опротестовать любое решение комитета. Незаконные действия выборных организаций и их членов, предупреждал приказ, караются военным судом.⁵²

В приказе военного министра от 16 апреля 1917 г. имелись — по сравнению с «Проектом положения» — и другие существенные дополнения, расхождения и разночтения, которые свидетельство-

⁵⁰ Как справедливо отмечает И. И. Минц, лишь отдельные заимствования были сделаны из «Временного положения об организации чинов действующей армии и флота», объявленного в приказе верховного главнокомандующего М. В. Алексеява 30 марта 1917 г. (Минц И. И. История Великого Октября, с. 739—742).

⁵¹ Русский инвалид, 1917, 23 апреля.

⁵² Там же (курсив наш, — Г. С.).

вали о том, что в процессе прохождения «Проекта положения» в комиссии А. А. Поливанова соглашатели пошли на целый ряд уступок. Как уже отмечалось выше, в объяснительной записке к проекту специально подчеркивалось, что этот проект имеет в виду главным образом действующую армию.⁵³ Приказ же военного министра от 16 апреля 1917 г., как видно из его текста, всеми своими пунктами относился как к подразделениям действующей армии, так и к запасным частям. Лишь в одном пункте — о нормах представительства от рот и команд в полковой комитет — новое положение отличало запасные части от действующей армии; эти нормы были увеличены запасным частям вдвое. Приказом военного министра делалась таким образом попытка строго регламентировать деятельность не только вновь создаваемых выборных организаций в действующей армии, но и уже существующих комитетов запасных частей, в первую очередь — Петроградского гарнизона.

Узаконивая систему выборных войсковых организаций, «обеспечивающих каждому воину осуществление его гражданских и политических прав», приказ от 16 апреля объявлял «незыблемыми основы боевой подготовки и боевой деятельности войск, требующих точного и беспрекословного исполнения приказаний начальников».⁵⁴ Трактую взаимоотношения комитетов с командирами частей, приказ делал в пользу последних еще большую уступку, чем «Проект положения». Если по проекту командир роты имел право присутствовать на заседаниях ротного комитета с правом совещательного голоса, но только по приглашению ротного комитета, то теперь командир роты мог приостановить все постановления ротного комитета, затрагивающие внутренний распорядок в роте, и передать их на рассмотрение полкового комитета.

Содержавшийся в «Проекте положения» раздел о связях комитетов с Советами рабочих и солдатских депутатов был отредактирован таким образом, что Советы ставились в один ряд с «разными общественными и политическими организациями», с которыми, как отмечалось в утвержденном положении, «комитеты могут поддерживать связь по своему выбору».⁵⁵

Таким образом, приказ военного министра от 16 апреля в еще большей степени, чем «Проект положения», сковывал деятельность комитетов, полностью исключал из-под их контроля боевую подготовку частей, усиливал роль командного состава. Несмотря на это, эсэро-меньшевистское руководство как Совета в целом, так и его солдатской секции пытались представить этот приказ как свою большую победу. Выступивший на заседании солдат-

⁵³ В примечании же к «Проекту положения» говорилось, что оно разработано для всех частей действующей армии, флота и внутренних военных округов. — Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 22 марта.

⁵⁴ Русский инвалид, 1917, 23 апреля.

⁵⁵ Там же.

ской секции 17 апреля В. Л. Утгоф уверял депутатов воинских частей, что «Проект положения» «прошел почти в той же редакции, которая была принята Советом солдатских депутатов», отметив при этом, что авторам «Проекта положения» пришлось выдержать в комиссии А. А. Поливанова «ожесточенную борьбу».⁵⁶ Однако об уступках, которые были сделаны в ходе этой «ожесточенной борьбы», докладчик умолчал. В этом представители солдатской секции могли убедиться после того, как подробно познакомились с опубликованным в печати положением о ротных и полковых комитетах.

Такова в основном история появления приказа А. И. Гучкова о выборных организациях в армии и флоте, которым была сделана попытка ограничить степень участия солдатских масс и их выборных органов в управлении армией. Однако вопрос о том, что вышло из этой попытки, выходит за рамки настоящей статьи.

---

⁵⁶ ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 73, д. 24, л. 1.